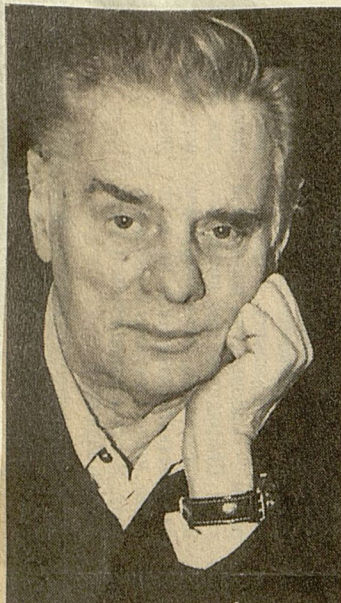

Владимир Андреев

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

К ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА ИМЕНИ ЕРМОЛОВОЙ ТЕЛЕКАНАЛ «КУЛЬТУРА» ПОДГОТОВИЛ ТРАНСЛЯЦИЮ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ЕГО СПЕКТАКЛЕЙ 70-х ГОДОВ — «ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА». ОБ ЭТОЙ ПОСТАНОВКЕ, О ТЕАТРЕ РАССКАЗЫВАЕТ РЕЖИССЕР СПЕКТАКЛЯ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ.

Фото Игоря ФЛИСА

Я ПОМНЮ, что когда начал репетировать «Василису», то Михаил Иванович Царев спросил у меня: «А кто же у вас будет Грозным?» Я ответил: «Иван Иванович Соловьев, один из основателей ермоловского театра». И Царев, подумав, сказал: «Да, пожалуй, что лучше Грозного сейчас по Москве не сыскать!»

Соловьев действительно был мощен: очень точно играл и старческую любовь, и жестокость, и мудрость правителя. А недавно пришедший тогда в наш театр приехавший из Саратова Александр Михайлов играл молодого героя. Это был его дебют на ермоловской сцене. Сашу именно тогда стали приглашать в кино. Его партнерами были Алексей Жарков (Шуйский), который после кончины Ивана Соловьева играл Грозного, очаровательные Светлана Головина (царица) и Наталья Потапова (Василиса). А как неожиданен был Герман Эйтин в роли Малюты Скуратова — не одутловатый, пухлый палач, которым его всегда представляют, а мудрый, преданный пес.

Вспоминаю, как с художником Борисом Бланком мы ходили по Кремлю и присматривали фрагменты белокаменных зданий, чтобы потом воплотить свои впечатления в декорациях. Спектакль поражал неожиданным сочетанием органной музыки и очень русской пьесы. Пьеса

Островского вечна, ибо в ней говорится о верности и предательстве, о любви и власти. Я помню финал этого спектакля: когда для Грозного все потеряно, когда он, разуверившись в любви, бродил по сцене, как одинокий волк, отбившийся от стаи, и был по-волчьи. Как горестно горели лампы, как поворачивался круг сцены, словно говоря о том, что история повторяется, но люди мало что из нее извлекают. О тех временах я бы сказал словами поэта: «Я вспоминаю, сердцем посветлев, какой я был взволнованный и юный...».

Сегодня в планах театра и пьеса Эдуардо де Филиппо, которую начинает ставить Родион Овчинников, и чеховские «Медведь» и «Предложение» (режиссер Алексей Левинский), экспериментальный спектакль в фойе «Старик» М. Горького и многое другое.

Сам я только что сыграл в содружестве с Борисом Морозовым «Царя Максимилиана». Приступил к работе над турецкой пьесой к фестивалю турецкого искусства в России. Завершил две работы в кино. Одна — очень большая. В фильме «На полпути в Париж» (постановка Ярополка Лапшина) я играю ученого, который покидает Россию, потому что работа всей его жизни сегодня оказалась здесь ненужной. Вторая работа — в фильме «Горе-злощастье», где я играю 320-летнюю моло-

дую Бабу Ягу. Она поет о том, что Леший двести лет как бесследно исчез, мечтает о замужестве, не любит мяса, способна совершать добрые поступки.

А глядя сегодня на работу моих коллег в театре, я искренне радуюсь. Скажем, в «Царе Максимилиане» играют актеры разных поколений. Все они в масках, и знакомые говорят: слушайте, а как много у вас молодежи! Это значит, как шутя говорила покойная Татьяна Пельтцер, когда ей что-то нравилось, «у нас все еще спереди!». И когда мы видим переполненный зал, где много молодежи, нам снова и снова хочется выходить на сцену.

Светлана Головина и Наталья Потапова — в спектакле «Василиса Мелентьева».

Татьяна Мелентьева 2000 - 13.10.00г.